

Социальная обусловленность шеринговой экономики

Научный руководитель – Колодезникова Инна Валентиновна

Евгеньев Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра экономической социологии и маркетинга, Москва, Россия

E-mail: dmitriy.evgenyev@mail.ru

Развитие сервисов шеринговой экономики является одним из наиболее обсуждаемых экономических трендов последнего десятилетия. Ее относят к числу ведущих технологических драйверов Четвертой промышленной революции, а ряд экономических аналитиков пророчат подобным бизнес-моделям огромные перспективы роста в мировой экономике в ближайшие годы [1]. Несмотря на это, в рамках академического сообщества мы можем наблюдать некоторую неопределенность, связанную с этой проблематикой. В первую очередь это касается определения данного феномена, которое стало причиной многочисленных споров среди специалистов разного рода направлений. Так, к примеру, Дж. Б. Шор в своем исследовательском эссе «Обсуждение шеринговой экономики» отмечает, что сложно дать точную дефиницию этого явления, способную установить его границы [4]. Причина этого кроется в том, что в настоящее время мы можем наблюдать большое количество различных видов деятельности, так или иначе относящихся к феномену шеринга, но при этом имеющих серьезные структурные и сущностные различия. Как следствие, в работах, посвященных данной проблематике, мы встречаем самые разные, порой полярные друг другу трактовки шеринговой экономики. Вместе с тем, такое разнообразие породило и различные версии самого понятия, среди которых можно выделить экономику совместного пользования (sharing economy), совместное потребление (collaborative consumption), одноранговое потребление (peer-to-peer consumption), экономику доступа (access economy). Одной из главных точек расхождения для авторов, по-разному воспринимающих интересующее нас явление, является проблема социальной обусловленности данной бизнес-модели. К примеру, специалисты, предпочитающие понятие «экономика доступа», склонны преуменьшать социальные эффекты шеринга, рассматривая его скорее, как трансформацию классического экономического обмена, преодолевшего архаичные формы владения. В данной же работе предлагается попытка критического осмысления этой идеи на основании концепции социальной укорененности экономического действия и теории социального капитала.

На данный момент можно выделить, как минимум, три перспективы в рамках интересующей нас проблематики. Первая представляет из себя продолжение отчасти техноутопического дискурса, в рамках которого шеринговая экономика воспринимается как шанс построения «более заботливого и устойчивого мира». Платформы в таком случае выступают в качестве пространства для объединения людей и развития общего объёма социального капитала сообщества, чьи взаимодействия эти онлайн площадки опосредуют. Подобные идеи можно встретить, например, в работе М. Феррари «За пределами неопределенности в экономике совместного пользования: возможности для социального капитала» [8].

На иной стороне идейного континуума располагается уже упоминавшаяся выше вторая точка зрения, построенная на исключительно утилитарном понимании шеринга. Последний, как мы уже отмечали, в этом случае рассматривается как развитая форма экономического обмена, вышедшая за рамки традиционных форм собственности. Хорошей

иллюстрацией такого подхода является уже упоминаемая нами статья Дж. М. Экхардт и Ф. Барди «Экономика совместного пользования — это вовсе не совместное пользование [7].

Наиболее полная перспектива в таком случае, отражающая социальную природу шеринговой экономики, должна лежать где-то посередине между двумя вышеуказанными позициями. Исходя из этого, мы можем утверждать, что бизнес-модель экономики совместного пользования основана на использовании ресурсов сети пользователей. Однако следует иметь в виду, что сами участники сети зачастую ограничиваются кратковременными контактами, что препятствует формированию межличностного доверия между ними. Поэтому задача минимизации рисков, связанных с отсутствием должной степени регулирования, зачастую ложится на институционализированную и генерализованную формы доверия [6]. При реализации такого сценария потоки обращения социального капитала, порождаемые сильными связями с платформой и слабыми связями между пользователями, проходят через тройное взаимодействие (пользователь - платформа - пользователь). По этой причине потенциал создания сообществ вокруг платформ и развития социального капитала зависит от самой компании и ее готовности создавать некоммерческие инициативы, необходимые для реализации таких целей. Тем не менее, подобные действия могут давать отдачу не только в виде определенной социальной ценности, но и увеличения экономической эффективности платформы в целом.

Источники и литература

- 1) Маркеева А.В. Экономика участия (sharing economy): проблемы и перспективы развития // Инновации. 2017. №8 (226).
- 2) Bourdieu, P. (2018). The forms of capital. In *The sociology of economic life* (pp. 78-92). Routledge.
- 3) Lin, N. (2002). *Social capital: A theory of social structure and action* (Vol. 19). Cambridge university press.
- 4) Schor, J. (2016). Debating the sharing economy. *Journal of self-governance and management economics*, 4(3), 7-22.
- 5) Schor, J. B., & Attwood-Charles, W. (2017). The “sharing” economy: labor, inequality, and social connection on for-profit platforms. *Sociology Compass*, 11(8), e12493.
- 6) Ter Huurne, M., Ronteltap, A., Corten, R., & Buskens, V. (2017). Antecedents of trust in the sharing economy: A systematic review. *Journal of Consumer Behaviour*, 16(6), 485-498.
- 7) Eckhardt, G. M., & Bardhi, F. (2015). The sharing economy isn't about sharing at all. *Harvard business review*, 28(1), 881-898.
- 8) Ferrari, M. Z. (2016). Beyond uncertainties in the sharing economy: Opportunities for social capital. *European Journal of Risk Regulation*, 7(4), 664-674.
- 9) Coleman, J. S. (1988). Social capital in the creation of human capital. *American journal of sociology*, 94, S95-S120.
- 10) Putnam, R. D. (1992). *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton university press.
- 11) Parigi, P., & State, B. (2014). Disenchanted the world: The impact of technology on relationships. *Social Informatics*, 8851, 166-182
- 12) Fukuyama, F. (1996). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. Simon and Schuster.